

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет иностранных языков

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
канд. филол. наук

 И.Г. Темникова
подпись
« 10 » июня 2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА СПЕЦИАЛИСТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

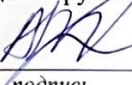
Стратегии и способы перевода жаргонной и инвективной лексики с китайского языка на
русский на примере сериала “Почему женщины влюбляются”

по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение
ОП Перевод и переводоведение
специализация «Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений»

Акимов Валерий Дмитриевич

Руководитель ВКР
канд. пед. наук, доцент
 Е.В. Тихонова
подпись
« 10 » июня 2022 г.

Научный консультант
ст. прен. каф. кит. яз.
 Н.С. Терешкова
подпись
« 10 » июня 2022 г.

Автор работы
студент группы № 19710
 В.Д. Акимов
подпись
« 10 » июня 2022 г.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ТГУ)
Факультет иностранных языков

УТВЕРЖДАЮ
Руководитель ООП
канд. филол. наук

И.Г. Темникова

« 14 » _____ 20 22 г.

ЗАДАНИЕ

по выполнению выпускной квалификационной работы специалиста обучающегося

Акимов Валерий Дмитриевич

Фамилия Имя Отчество обучающегося

по направлению подготовки 45.05.01 Перевод и переводоведение, (профиль)
«Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений/Лингвистическое
обеспечение военной деятельности»

1 Тема выпускной квалификационной работы

Стратегии и способы перевода жаргонной и инвективной лексики с китайского языка на
русский на примере сериала “不会恋爱的我们”

2 Срок сдачи обучающимся выполненной выпускной квалификационной работы:

а) в учебный офис / деканат – 18.05.2022 б) в ГЭК – 11.06.2022

3 Исходные данные к работе:

Объект исследования – жаргонные и инвективные лексические единицы в китайском
языке

Предмет исследования – способы и стратегии перевода жаргонных и инвективных
единиц с китайского языка на русский

Цель исследования – выявить наиболее эффективные способы и приемы перевода
жаргонизмов и инвективной лексики на русский язык

Задачи:

1) изучить понятия и классификацию жаргонной и инвективной лексики;

2) изучить историю, классификацию и значимость жаргонных и инвективных единиц в
китайском языке;

3) выявить способы и приемы перевода жаргонизмов и инвективной лексики;

4) определить наиболее эффективные стратегии и способы перевода жаргонной и
инвективной лексики на примере сериала «Почему женщины влюбляются».

Методы исследования:

1) метод контекстуального анализа;

2) метод культурологического анализа;

3) метод обобщения анализа полученных данных;

4) методы словообразовательного анализа и сравнительно-сопоставительного анализа
перевода и оригинала.

Организация или отрасль, по тематике которой выполняется работа, –

4 Краткое содержание работы

В первой главе подробно изучается классификация и общее представление о терминах «жаргонная и инвективная лексика» на примере трех языков: русского, английского и китайского.

Вторая глава включает детальное рассмотрение стратегий способов и способов перевода жаргонной и инвективной лексики с китайского языка на русский.

Руководитель выпускной квалификационной работы

Зав. кафедрой кит. яз., НИ ТГУ

должность, место работы

подпись

/ Е.В. Тихонова

И.О. Фамилия

Задание принял к исполнению

Студент группы 19711, НИ ТГУ

должность, место работы

подпись

/ В.Д. Акимов

И.О. Фамилия

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования связана с осознанием важности использования и понимания жаргонных и инвективных единиц не только в своем языке, но и в иностранном. Благодаря дружеским отношениям Российской Федерации и КНР, все больше становится популярным культурное наследие Китая среди российского народа. К такому культурному наследию можно отнести произведения китайской художественной литературы, кинематограф и другое.

Изучение стратегий и способов перевода жаргонизмов и инвективной лексики поможет понять и осмыслить культуру Китая, а также преодолеть коммуникативные барьеры, возникающие при переводе любых видов информации.

Объектом исследования выступают жаргонные и инвективные лексические единицы в китайском языке.

Предметом исследования выступают способы и стратегии перевода жаргонных и инвективных единиц с китайского языка на русский.

Цель исследования – выявление наиболее эффективных способов и приемов перевода жаргонной и инвективной лексики с китайского языка на русский с учетом культурных особенностей. В соответствии с целью необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить понятия и классификацию жаргонной и инвективной лексики.
2. Изучить историю, классификацию и значимость жаргонных и инвективных единиц в китайском языке.
3. Выявить способы и приемы перевода жаргонизмов и инвективной лексики.
4. Определить наиболее эффективные стратегии и способы перевода жаргонной и инвективной лексики на примере сериала «Почему женщины влюбляются».

Результаты исследования: всего при просмотре китайского сериала “不会恋爱的我们” было выявлено около 50 жаргонных единиц и инвективной лексики. При анализе данного лексического пласта были выявлены следующие стратегии и приемы переводческих трансформаций: лексические замены, основанные на причинно-следственных связях (10 единиц), генерализация (20 единиц), конкретизация (2 единицы), лексическая компенсация (6 единиц), опущение (3 единицы), а также приемы эвфемистического и дисфемистического перевода (4 единицы). Наиболее эффективными методами перевода жаргонной и сниженной лексики оказались методы лексической замены, основанной на причинно-следственных связях и трансформационный прием «генерализации».

По итогам исследования можно считать цель дипломной работы достигнутой. В дальнейшем планируется изучение других достояний культуры китайской художественной литературы, сериалов и фильмов на предмет функционирования новых жаргонных единиц, диалектизмов, сленгизмов и инвективной лексики.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава 1 Жаргонная и инвективная лексика как языковое явление, их основные понятия и характеристики	9
1.1 Жаргонная и инвективная лексика, их основные понятия и характеристики.....	9
1.2 Жаргонная и инвективная лексика в китайском языке.....	22
Вывод по первой главе	28
Глава 2 Особенности перевода жаргонной и инвективной лексики	30
2.1 Способы и приемы перевода жаргонной и инвективной лексики.....	30
2.2 Стратегии при переводе жаргонной и инвективной лексики с китайского языка на русский на примере сериала «不会恋爱的我们»	39
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
ЛИТЕРАТУРА.....	56

ВВЕДЕНИЕ

Любой язык в современном мире обладает широким спектром эмоционально окрашенных средств, выразительных приемов и идиоматических выражений, чтобы в полной мере отражать культурные, этнические, географические и другие характеристики людей.

Жаргон – это социолект (социальный диалект); отличается от общеразговорного языка специфической лексикой и фразеологией, экспрессивностью оборотов и особым использованием словообразовательных средств, но не обладающий собственной фонетической и грамматической системой. Жаргонные слова или выражения называют «жаргонизмами». В словаре Ожегова даётся следующее определение: «жаргон - речь какой-нибудь социальной или иной объединенной общими интересами группы, содержащая много слов и выражений, отличных от общего языка, в том числе искусственных, иногда условных» [20]. Постоянное образование новых социальных групп и обществ означает, что появление жаргонных слов в речи – неизбежное явление, так как лексика жаргона строится на базе литературного языка путём переосмысления, метафоризации, переоформления, звукового усечения и т. п., а также активного усвоения иноязычных слов и морфем, что в свою очередь является вполне логичными и закономерными процессами [18].

Инвективная лексика (инвектива от лат. *invectiva* (*oratio*) — бранная речь) — лексика, употребление которой содержит намерение оскорбить или унижить адресата речи или третье лицо [4, с. 3]. Это могут быть как слова жаргонные, диалектные, просторечные, так и слова, относящиеся к собственно литературному языку (употребление литературных слов типа подлец, мерзавец в конкретной ситуации общения противоречит нормам общественной морали в не меньшей степени). Инвективная лексика всегда характеризуется национальной специфичностью: «Японская инвектива типа «дурак» звучит очень оскорбительно, и японцу безразлично, что в других культурах та же инвектива выглядит относительно невинно» - так заявляет

Владимир Ильич Жельвис, советский и российский психолингвист в своей работе «Инвективная стратегия как национально-специфическая характеристика// Этнопсихолингвистика»[38, с. 99].

Актуальность исследования связана с осознанием важности использования и понимания жаргонных и инвективных единиц не только в своем языке, но и в иностранном. Благодаря дружеским отношениям Российской Федерации и КНР, все больше становится популярным культурное наследие Китая среди российского народа. К такому культурному наследию можно отнести произведения китайской художественной литературы, кинематограф и другое.

Изучение стратегий и способов перевода жаргонизмов и инвективной лексики поможет понять и осмыслить культуру Китая, а также преодолеть коммуникативные барьеры, возникающие при переводе любых видов информации.

Объектом исследования выступают жаргонные и инвективные лексические единицы в китайском языке.

Предметом исследования выступают способы и стратегии перевода жаргонных и инвективных единиц с китайского языка на русский.

Цель исследования – выявление наиболее эффективных способов и приемов перевода жаргонной и инвективной лексики с китайского языка на русский с учетом культурных особенностей. В соответствии с целью необходимо решить следующие задачи:

5. Изучить понятия и классификацию жаргонной и инвективной лексики.
6. Изучить историю, классификацию и значимость жаргонных и инвективных единиц в китайском языке.
7. Выявить способы и приемы перевода жаргонизмов и инвективной лексики.
8. Определить наиболее эффективные стратегии и способы перевода жаргонной и инвективной лексики на примере сериала «Почему женщины

влюбляются».

Материалом исследования послужили жаргонные и инвективные единицы, которые встретились в китайском сериале «不会恋爱的我们», и их перевод на русский язык.

К методам исследования относятся метод контекстуального анализа, метод культурологического анализа, метод обобщения анализа полученных данных, а также методы словообразовательного анализа и сравнительно-сопоставительного анализа перевода и оригинала.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом, который данная работа несет в разработку вопросов, посвященных способам идентификации и классификации жаргонизмов и инвективной лексики в 3 языках, а также перевод данных лексических единиц в области китайской художественной литературы.

Практическая значимость исследования данной работы заключается в возможности использования теоретического и практического материала в учебно-педагогической и научной деятельности, а также при переводе китайских сериалов и фильмов.

Цель и задачи определили структуру данной работы, которая состоит из введения, первой главы, второй главы, заключения и списка используемой литературы.

Во введении отражены цель и основные задачи исследования, а также объект, предмет исследования, его актуальность, практическая и теоретическая значимость, описываются используемые материалы и структура работы.

В первой главе подробно изучается классификация и общее представление о терминах «жаргонная и инвективная лексика» на примере трех языков: русского, английского и китайского.

Вторая глава включает детальное рассмотрение стратегий способов и способов перевода жаргонной и инвективной лексики с китайского языка на русский.

Заключение отражает общие итоги выполненной работы, содержит ключевые выводы в соответствии с поставленной целью и задачами, а также приводит перспективы дальнейшего исследования.

Список использованных источников и литературы предоставляет список работ отечественных и зарубежных исследователей, которые были использованы в процессе изучения данной темы, а также список словарей и текстов, послуживших практическим материалом для работы.

Глава 1 Жаргонная и инвективная лексика как языковое явление, их основные понятия и характеристики

1.1 Жаргонная и инвективная лексика, их основные понятия и характеристики

Языки разных стран имеют сходства и различия. Эти различия обуславливаются историческими, географическими, генологическими, ареальными факторами, которые сыграли огромную роль во всех сферах жизни человека.

Более того, определенный язык – это целая и очень ценная система со многими ветвями. Ни для кого не секрет, что люди, говорящие на одном языке, просто не понимают друг друга из-за своего возраста, социального статуса, образования, профессиональной деятельности и других. Причиной всего этого является инвективная и сленговая лексика, которая является неотъемлемой частью любого языка.

Жаргон (от французского слова *Jargon*) – специальная разновидность языка, которая используется отдельной, сравнительно устойчивой социальной группой, и объединяет людей по профессиональному признаку (программистов), по признаку положения в обществе (русского дворянства в XIX веке), по признаку каких-либо интересов или хобби (филателистов) или возраста (молодежный) [1, с. 254].

В прошлом жаргон использовался в основном в устном общении, с появлением и развитием информационных технологий и интернета всё шире – в письменном, часто пренебрегая орфографическими нормами языка. Жаргон разнится от общеразговорного языка специфической лексикой и фразеологией, экспрессивностью оборотов и особым использованием словообразовательных средств, но не имеет собственной фонетической и грамматической систем.

Жаргон имеет возможность возникнуть в всяком устойчивом и более-менее закрытом коллективе. Это особая коллективная языковая игра, которая завершается с выходом человека из некоего коллектива (например, когда

человек заканчивает школу и поступает в институт, он прекращает использовать в своем лексиконе жаргонизмы, свойственные школе, и исследует новые, то есть те, которые будут активно использоваться в университетском коллективе).

Жаргонная лексика свойственна любому языку. Даже не взирая на отсутствие фонетической и грамматической систем, жаргонную лексику можно систематизировать.

Достаточно привести классификацию жаргонной лексики, автором которой является В. В. Колесина: [1]

1. Групповые или корпоративные жаргоны.

Групповые, или корпоративные, жаргоны обычно возникают в таких социальных группах, в которых люди каким-то образом связаны между собой. Формы этой связи могут быть самыми различными. Важно, чтобы эта связь некоем образом объединяла людей, например, армейская служба, учеба в высшем учебном заведении или профессиональном коллеже, занятие спортом, рыбалкой и т.п. Даже командировка на Крайний Север порождает особые жаргонные слова, например, моржовые или комариные – названия надбавки к зарплате в зоне Крайнего Севера. Длительное пребывание людей на фронте во время Отечественной войны вызвало появление специфических жаргонных слов, например, сабантуй «сильный артиллерийский обстрел», рама «немецкий разведывательный самолет» и т.д. Жаргон возникает в обществе людей, предающихся различным порокам, например, картежной игре, пьянству, к примеру «картежники» называют сильного игрока, играющего против них «акулой», а люди, злоупотребляющие спиртным, называют алкоголь «синькой», «пойлом».

2. Жаргон преступного мира.

Жаргонная лексика преступного мира употребляется в сферах людей, обычно отбывающих срок наказания в тюрьмах и специальных лагерях, или которые занимаются незаконной деятельностью пребывая на свободе. Несмотря на наличие территориальных разновидностей, этот жаргон обладает

относительным единством. По своей специфике он во многом отличается от групповых, или корпоративных, жаргонов, поэтому его классифицируют как отдельный вид. К примеру, опытного преступника, авторитета в местах, не столь отдаленных называют «академиком», «банкир» - крупный спекулянт наркотиками, «батей» называют раздатчика пищи либо бутылку водки, «склеить ласты» означает умереть, а «поймать маслину» - погибнуть от пули.

В английском языке ситуация с жаргонизмами выглядит несколько проще. Некоторые английские специалисты в области языкознания и лексикологии не разграничивают понятия «жаргон» и «сленг». Например, в Словаре Уэбстера сленг относят к жаргонам, вследствие чего он дифференцируется, и английская и американская лексикологии начинают отмечать в речи военный, спортивный, театральный, студенческий, парламентский и религиозный сленги, а также неологизмы, которые тоже часто относят к сленгу. При этом благодаря динамичности языка многие сленговые слова и выражения через несколько лет могут войти в состав общеразговорной или литературной лексики [2, с. 65].

Характерной особенностью сленга является его вторичное образование по сравнению с жаргонизмами, поскольку сленг происходит из профессиональных или социально-групповых жаргонов. Также, некоторые просторечия и вульгарные слова могут стать сленгизмами. В связи с этим лексическое значение заимствованных единиц расширяется и переосмысливается. Кроме того, сленг характеризуется некоторой социальной ограниченностью, но не определенной групповой, а интегрированной: он не имеет четких социальных и профессиональных рамок, поэтому независимо от своего статуса им могут воспользоваться представители разных слоев населения. В этом случае мы можем отметить такую черту сленга, как общеизвестность и широкую употребительность.

Люди, использующие в своем лексическом обиходе жаргонную или если говорить в рамках английских реалий, сленговую лексику все больше допускают создание множества синонимов или около-синонимов. Так, к

примеру, люди, относящиеся к криминальной деятельности, придумывают огромное количество новых названий своему оружию.

По отношению к функциональной составляющей сленговой лексики можно выделить такие функции как:

- «коммуникативная» - прежде всего сленг представляет собой способ речевого взаимодействия;

- «познавательная» или «когнитивная» - большинство единиц сленговой лексики содержат в себе различные сведения;

- «номинативная» - сленг является лексической подсистемой, где реалиям окружающей действительности присваиваются свои названия, сосуществующие с лексическими единицами литературной нормы языка;

- «выразительная» - эмоционально окрашенная лексика, обладающая такими свойствами как метафоричность, тонкость, спонтанность, комический эффект;

- «идеологическая» - язык находится под постоянным влиянием речевой специфики возрастного или профессионального характера, принадлежит определенной общественной сфере, тесно связан с уровнем образованности и культуры;

- «конспиративная» - своеобразие сленга, заключающееся в сравнительно скрытой природе его функционирования в отличие от литературного языка;

- «идентификационная» - «сленг» считается неким «кодовым словом», дающим возможность распознать «своих» среди «остальных»;

- «времяберегающая» - сленговая лексика позволяет укладываться в более узкие временные и пространственные языковые рамки. [40, С. 133].

Самой обычной и удобной систематизацией сленговой лексики в английском языке является группировка в соответствии с их значимостью в словарной системе. Так, к примеру, если слово означает уникальное понятие или явление, обогащает словарный запас, имеет оригинальное значение, то слово входит в «стандартный английский», то есть принятой в качестве

национальной литературной нормы в англоязычных странах [2].

Сленг со всем его невероятным богатством в плане семантики, впечатляющим многообразием ассоциаций, значительным эмоциональным воздействием и сравнительно большой доступностью для понимания является наиболее эффективным средством проявления человеком своей индивидуальности, передачи своих чувств и мыслей в самых всевозможных ситуациях. Мы с уверенностью можем сказать, что сегодня сленг не является языком какого-то определенного класса общества, а напротив он проникает во все слои общества. И безусловно, природа сленга, в большей степени, зависит от местоположения. Поэтому, для классификации сленга можно выделить два ключевых признака:

- 1) территориальный – употребляется на определенной территории (южно–американский, диалект кокни);
- 2) социальный – употребляется определенными социальными 16 группами (молодежный сленг, компьютерный сленг, язык гетто, студенческий сленг, профессиональный жаргон).

Следует отметить, что лингвисты также выделяют так называемое новое просторечие, которое представляет собой обширную группу нестандартных лексико–фразеологических единиц. Данные единицы, выходя за пределы профессионального и корпоративного сленга, начинают употребляться широкими кругами носителей общелитературного языка, не ограничиваясь определенными социальными рамками (возраст, профессия, уровень образования, общие интересы и др.).

Иная классификация сравнима с той, которую предложили наши специалисты для группировки русских жаргонизмов. Она предполагает деление сленговой лексики на основе сферы употребления на общий сленг и специальный сленг. В общий сленг входят слова, не являющиеся конкретными для какой-либо социальной группы.

Некоторые языковеды полагают, что люди, использующие в разговоре жаргонную лексику, стараются обесценить и всяким образом

стандартизированный язык, нивелировать различия их различия и изменить уровень дискурса в сторону неформальности. Это свидетельствует о том, что говорящий отказывается от надобности быть формальным и официальным, собственно, что способствует упрощению культурно- социального обмена, уменьшает излишнюю серьезность и обогащает словарный запас языка. Общий сленг пользуется широкой популярностью, так как он не относится ни к особой предметной, ни к социальной группе.

Специальный сленг присущ особым социальным группам, которые объединяются в виду собственной профессии, возраста, или же социального статуса. К примеру: подростковый сленг, университетский сленг, религиозный сленг, армейский сленг, футбольный сленг, морской сленг и многие-многие другие.

Специальный сленг - это язык, который используют носители, чтобы продемонстрировать свою принадлежность к определенной социальной группе и наладить связь с другими членами группы. Он часто используется говорящим для создания своей уникальной идентичности, включая такие аспекты, как социальный статус и географическую принадлежность или даже возраст, образование и особые интересы.

К примерам лексики общего сленга можно отнести такие слова, как «stout man» (амбал, здоровяк), «pimp» (дамский угодник), «bro» (друг, товарищ, приятель) и многие другие.

Примеры специального сленга:

Подростковый сленг: «vibe» (приятное ощущение), «friendzone» (безответная любовь), «zero chill» (полное безразличие).

Армейский сленг: «bird» (полковник), «half-bird» (подполковник), «go-fasters» (кроссовки). Футбольный сленг: «man on» (опасность сзади), «woodwork» (штанга)и другие.

Нередко сленг рассматривается в так называемом «психологическом аспекте». С этой точки сленг – продукт индивидуального языкового творчества представителей отдельных социальных и профессиональных

группировок, служащий языковым выражением общественного сознания людей, принадлежащих к той или иной среде [14, с. 103]. Данную категорию можно, перефразировав, назвать «special slang».

Наиболее яркими представителями данной гипотезы являются: С. Робертсон, который утверждает, что «сленг состоит из «особых» слов, изобретаемых отдельными людьми и непонятных всем членам общества», а также А.И. Смирницкий (его определение понятия сленг уже было упомянуто выше) [17, с. 201] и Г.А. Судзиловский, который делит сленг на две части, вторая содержит в себе лексику, принадлежащую к определенному социальному слою [7, с. 108]. Известное положение В. Гумбольдта о том, что «видение мира», использование и интерпретация языка у представителей определённых социально-профессиональных группировок не совпадают полностью с «видением мира» и владением языком на уровне всего языкового коллектива, играет большую роль в широком распространении этой концепции [13, С. 12]. Подобных взглядов на сленг придерживаются также Дж. Хоттен, Хертцлер и Анандейл [7, с. 109].

Некоторые исследователи и вовсе отрицают существование сленга. Они относят существующие сленгизмы к различным лексическим и стилистическим категориям. В связи с этим актуально будет рассмотреть гипотезу, выдвинутую И.Р. Гальпериным. Он утверждает, что смешение под одним термином разнородных явлений лексико-стилистических и социолингвистического планов вызывают взаимоисключающие взгляды на сленг и, следовательно, приводят к бессодержательности самого термина. Он предлагает понимать под термином сленг «тот слой лексики и фразеологии, который появляется в сфере живой разговорной речи в качестве разговорных неологизмов, легко переходящих в слой общеупотребительной литературной разговорной лексики» [8, с. 91]. Как очевидно из определения, автор определяет сленг как лексико–стилистическую категорию неологизмов.

Таким образом, можно констатировать, что, при всей своей популярности «сленг» в настоящее время терминологической точностью не

обладает. На основе вышеизложенного можно обосновать следующие выводы. Этимология изучаемого явления в курсе преподавания лексикологии позволяет рассматривать «сленг» как социолингвистический феномен, возникновение которого обусловлено взаимодействием определённых социальных и профессиональных групп, в результате чего образовался пласт нелитературной разговорной лексики, отражающий особенности языка различных слоёв общества, характеризующийся яркой эмоционально-оценочной окраской и экспрессивностью, применяемый в конкретных коммуникативных ситуациях и переходящий в контекст общепринятой литературной лексики.

Следует отметить существующую неоднозначность интерпретации изучаемого феномена в зарубежной и отечественной лингвистике, необходимость социальной и лингвистической практики в дальнейшем исследовании теоретических и практических проблем сленга в курсе преподавания лексикологии и перспективность поиска методов и приёмов его перевода.

Следует также отметить, что в данном исследовании мы не отвергаем явление сленга, наоборот, считаем его признаком жизни и поступательного развития языка, признаком вечной смены его строя, главным образом лексического.

Подводя итоги, следует отметить, что среди российских и зарубежных ученых в настоящее время не имеется единого мнения в отношении самого термина «сленг». Его границы достаточно размыты. Сленг как средство обособления социальной группы, безусловно, следует отнести к социальным явлениям в языке.

Благодаря различной трактовке сленга авторами словарей и специальных исследований за последние двести лет, этимология слова «сленг» также остаётся достаточно спорным вопросом. Несмотря на этот факт, наиболее адекватной нам представляется гипотеза Э. Партриджа, который указывает, что слово сленг, соотносится с глаголом to sling – to utter, что

подтверждает существование таких сочетаний как *slang words*, засвидетельствованные еще в эпоху Чосера, а также некоторых поздних сленговых сочетаний с тем же глаголом. Его предположение основывается на исторически аргументированных и засвидетельствованных данных и, следовательно, заслуживает доверия.

В каждом языке такие термины, как сленг и жаргон разнятся. Так, например, в китайском языке сленг – это социальные диалект-групповые речевые особенности, характерные для социальных групп в возрасте 12–22 лет, которые существуют благодаря противопоставления себя не столько старшему поколению, сколько официальной системе. Существуют в сфере городской учащейся молодежи и отдельных закрытых референтных группах.

Сленг на сегодняшний день продолжает оставаться довольно сложным и малоизученным разделом в контексте теории перевода. В первую очередь это объясняется неоднородностью и многогранностью самого понятия сленг, и отсутствием традиции перевода данного пласта лексики в российской переводной практике. Многие ученые сходятся во мнении, что главной проблемой перевода является определение сленга. Перевод в свою очередь играет значительную роль при сравнении систем двух языков и является отражением оригинала. При переводе сленга следует учитывать особенности контекста, в котором он употребляется. Для большинства сленгизмов характерными признаками являются подвижность и стилистическая маркированность, что в свою очередь осложняет их перевод.

Одной из важных задач переводчика является сохранение стилистических средств и фигур речи как важной составляющей переводимого текста, а также специфику индивидуального стиля автора. К таким стилистическим средствам можно отнести использование элементов разговорной лексики для создания речевого облика персонажа.

Сам процесс перевода можно определить как средство осуществления межкультурной коммуникации. Каждый акт межкультурной коммуникации представляет определенную переводческую ситуацию, которая требует

отдельной переводческой стратегии. Каждая стратегия обусловлена рядом факторов, из которых наиболее важное значение имеют цель перевода, тип переводимого текста и характер предполагаемого рецептора перевода. Выбор стратегии определяет и соотношение эквивалентности и адекватности в тексте перевода.

Согласно В.С. Виноградову, эквивалентность – это сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической, функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе [22, с. 162]. Эквивалентность не является фиксированной величиной. Доказательством этого, может послужить существование разных типов эквивалентности, которые определяются степенью близости исходного текста и его перевода.

Однако, для достижения успешной межкультурной коммуникации, использование одной лишь эквивалентности недостаточно. В таких случаях мы считаем необходимым ввести термин «адекватность перевода». Согласно В.Н. Комиссарову, данный термин определяет соответствие перевода условиям коммуникативной ситуации и является оценочным [25, с. 138]. Следовательно, адекватный перевод включает определенный тип эквивалентности, но отметим, что не каждый эквивалентный перевод может считаться адекватным. Адекватным переводом, по мнению Комиссарова В.Н., считается перевод, обеспечивающий прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм и узуса языка перевода, соблюдая жанровостилистические требования к текстам данного типа и соответствия конвенциональной норме перевода.

В инвективную лексику и фразеологию входят слова и выражения, хранящие в своей семантике, экспрессивной окраске и оценке оскорбление адресата, желание говорящего или пишущего унижить, оскорбить, обесчестить, опозорить адресата своей речи (или объекта оскорбления), обычно сопровождаемую намерением сделать это в как можно более резкой,

грубой, уничижительной форме (реже прибегают к «приличной» форме — эвфемизмам, вполне литературным).

В рамках инвективной лексики различают две группы: литературную (относящуюся к русскому литературному языку) и внелитературную (диалектные слова, жаргонная лексика, просторечия). Во вторую группу также входит и неорнативная или обценная лексика.

В состав инвективной лексики могут входить привычные нам разряды слов и выражений, которые соответствуют нормам литературного языка.

Первый разряд составляют констатирующие номинации лица, обозначающие деятельность, занятия, поступки, которые считаются негативными с точки зрения всего общества, или его большинства. Например: вор, шпион, мошенник, карманник.

Во второй разряд входят слова и словосочетания, в самом значении которых кроится негативная оценка деятельности, поведения кого-либо или занятий, сопровождаемая экспрессивной окраской публицистического характера. Например: антисемит, двурушник, изменник, предатель, расист, ренегат, русофоб, юдофоб. В отличие от слов первого разряда эти слова не имеют переносного значения. Такого рода слова, адресованные кому-либо без достаточного основания и доказательства, воспринимаются и адресатом как клевета.

Третий разряд — это нейтральные номинации лица, основанные на его профессии или роду занятий, например, коновал, мясник, бюрократ, чиновник. Данные лексические единицы в переносном значении приобретают негативную оценку, обычно сопровождаемую экспрессией неодобрения, презрения. Например: Бюрократ.

Четвертый разряд — зоосемантические метафоры, содержащие, в основном негативные оценки адресата речи и грубую экспрессию презрения, пренебрежения, неодобрения и так далее. Многие из таких метафор относятся к бранной лексике, однако по-прежнему оставаясь в рамках литературного языка. Например: быдло, кобель, кобыла, рыло, свинья.

Пятый разряд — слова, обозначающие свойства, или же качества кого-либо. Среди таких слов есть слова констатирующей семантики. К примеру: похитить, уничтожить, истязать, глумиться, насиловать, хулиганить, соврать, красть, и слова оценочные, с яркой экспрессивной окраской: хапнуть, двурушничать, лицемерить, лихоимствовать, прикарманить, вранье. Весьма нередко подобная характеристика действия переносится на самого деятеля.

Шестой разряд образуют слова и словосочетания, в значении которых хранится негативная оценка человека, как личности. Почти всегда данные слова и выражения представлены с яркой негативной экспрессией. Например: дурак, гадина, гнусный.

Седьмой разряд составляют в основном словосочетания, представляющиеся эвфемизмами по отношению к словам-номинациям первого разряда. Тем не менее в эмоционально напряженной речи эти эвфемизмы хранят в себе оценку адресата, не меньше, чем слова из других разрядов. Например: женщина легкого поведения, падшее создание, стоять на панели, агент иностранных спецслужб. Важно заметить, что словосочетания этого разряда относятся в основном к книжной речи.

Восьмой разряд составляют разряд составляют окказиональные образования, которые нередко построенные на «игре слов», каламбурах, формируемые с целью обидеть, унижить адресата, выделить со стороны говорящего (пишущего) интенсивное неприятие адресата, его работы, действий, презрение к нему.

В основную часть инвективной лексики и фразеологии входит избранная лексика, относящаяся отчасти к диалектам, но главным образом к просторечию, а также к жаргонам, и характеризуется грубо вульгарной экспрессивной окраской, максимально негативной оценкой, с преобладанием циничного подтекста [4].

Необходимо внести определенность в восприятие и общественную оценку понятия и употребления термина «обценная», или «табуированная» лексика. Речь идет о так называемом мате.

Жесткий запрет на публичное употребление обценной лексики и фразеологии, идеографически и семантически связанное с запретной темой секса, сексуальной сферы, вообще «телесного низа», сложился у восточных славян — предков русских, украинцев, белорусов — еще в языческую эпоху как прочная традиция народной культуры и строго поддерживался и поддерживается Православной церковью на протяжении 1000 лет. Так что данное табу имеет в русском народе давнюю традицию, освященную не одним тысячелетием.

Основная часть инвективной лексики и фразеологии составляется из лексики бранной, относящейся отчасти к диалектам, но главным образом к просторечию, а также к жаргонам, и характеризуется грубо вульгарной экспрессивной окраской, резко негативной оценкой, чаще всего циничного характера. Например: гад ползучий, лахудра (из сибирских диалектов).

Следует признать, что бранная лексика, в том числе и инвективная, весьма подвижна в своем составе. Из нее могут выходить некоторые лексемы и целые тематические разряды слов, как, например: барин, барыня, господин, буржуй, буржуйский, белый, белогвардеец, кулак, тухлый интеллигент, актуальные в 20-е годы, а потом во многом или почти утратившие негативную оценку и негативную экспрессию. В то же время в последние годы приобрели явную негативную оценку прилагательное номенклатурный, производные от слова номенклатура: партноменклатура, номенклатуришник, прилагательное красный в составе субстантива красно-коричневые. Инвективную, как и в целом бранную, лексику отличает диффузность ее значений, которая обусловлена экспрессивным характером слов и выражений, составляющих этот лексико-фразеологический разряд.

Данное обстоятельство создает известные трудности в определении границы между собственно бранными, в том числе и инвективными, единицами и эмоционально-экспрессивными образованиями, передающими определенное состояние говорящего без особых агрессивных интенций, например: баба (о робком, слабохарактерном мужчине), балбес, оболтус (о

подростке, парне), босяк, балаболка, горлопан, горлодер, хлыщ, шушера, шаромыжник и другие.

1.2 Жаргонная и инвективная лексика в китайском языке.

Базовым уровнем любого языка как некоторой взаимосвязанной системы является лексический уровень. По объему словарного запаса можно судить о языковой компетенции конкретного говорящего. Лексика – это тот слой языка, который в первую очередь отличает языки и целые языковые культуры. Поэтому вопрос изучения конкретных пластов лексики как языковых маркеров национальной культуры является обоснованным и актуальным в условиях наблюдаемого сегодня расширения межэтнических отношений и поликультурного коммуникативного пространства, а также вхождения человечества в эпоху глобализации и повсеместного информатизация. В частности, интересной и перспективной областью приложения творческих усилий лингвистов является анализ единиц языка, не являющихся его литературоведческими составляющими, например сленговых слов и выражений, в лингвокультурологическом аспекте. «Лингвокультурологический аспект остается наименее разработанным в описании субстандартных явлений всех типов (в то время как лингвистикой накоплен богатый опыт изучения и описания лингвокультурного фона лексических единиц нормативного языка). Во многом связанные с культурой конкретного общества субкультуры и языковые субстандарты по-особому интерпретируют лингвокультурные концепты. Любой жаргон функционирует как корпоративная знаковая система в рамках национального языка. Жаргон определяется как «социальная разновидность речи, характеризующаяся, в отличие от просторечия, специфической (часто экспрессивно переосмысленной) лексикой и фразеологией, а также особым употреблением словообразовательных средств. Жаргонизм характерен для относительно открытых социальных и профессиональных групп людей, которых объединяют общие интересы, занятия, привычки, социальный статус и прочее.

Жаргоны — «слова и словосочетания, входящие в состав какого-либо жаргона и в то же время широко употребляемые за его пределами, в общей речи».

Выделение жаргона как самостоятельного объекта исследования позволяет нам говорить о появлении совершенно нового направления в изучении лексики - «жаргона», который изучает подязыки различных социальных групп. Одним из самых распространенных видов жаргона, по мнению специалистов в этой области, является молодежный жаргон. В состав китайского сленга и инвективной лексики входят единицы, активно употребляемые в речи молодежью в возрасте 18–30 лет. Молодежный жаргон характеризуется текучестью лексической системы, быстрой изменчивостью, расплывчатостью и открытостью ее границ.

Знание и целесообразное, обоснованное владение жаргоно-инвективным пластом как социолектом в некоторой степени создает языковую и, шире, коммуникативную и лингвокультурологическую компетентность их носителя, поскольку способствуют реализации задач, связанных с эффективностью межличностной коммуникации. При этом особенно значительна эффективность речевого взаимодействия в условиях живой, спонтанной, неподготовленной речи, т.е. знания хотя бы интержаргона (общего, обыденного жаргона), незнание которого может привести к ситуации не только речевой неудачи, но и вообще удаления и даже отторжения в коллективе. Во многом эта эффективность обеспечивается оптимальным восприятием жаргонных единиц и инвективной лексики, пониманием и адекватным использованием жаргона в пространстве повседневного социального взаимодействия.

На основе вышесказанного, представляется обоснованным определить жаргонную лексику и инвективы в качестве лингвокультурологической единицы в силу способности репрезентировать специфику конкретной лингвокультуры на внутренних уровнях (в рамках данной лингвокультуры) и внешней (межкультурной) коммуникации. Необходимо отметить важность и необходимость данного тезиса для ряда направлений фундаментальной и

прикладной лингвистики, в том числе лингводидактики, теории перевода и методики обучения языкам. Например, в рамках изучения русского языка как иностранного жаргонизмы, которые становятся предметом овладения иностранцем, представляют собой единицы лингвокультурного достояния, так как, помимо прочего, они используются для ознакомления носителя языка с иностранным для русской лингвокультуры. Насколько успешным будет данный процесс, тем эффективнее иностранец коммуницировать с носителями русского языка.

Жаргонизмы - элементы, которые существуют в большинстве языковых систем, и выполняют одни и те же функции и обладают похожими прагматическими свойствами, однако вместе с тем отражают специфику той или иной лингвокультуры.

Китайский язык имеет одну из богатейших историй своего развития, являясь одним из воплощений древней культуры. В системе китайского языка, как и русского, вместе с литературным стратом, выделяются внелитературные подъязыки, в том числе и жаргон. Употребление жаргонов в Китае обусловлено многовековой традицией. На данный момент лингвисты со всего мира все больше и больше тяготеют к изучению данной категории внелитературной лексики. Первые случаи использования жаргонизмов в Китае в качестве «тайного языка» можно отнести ко времени правления династии Цинь, период интенсивного формирования выпал на эпоху правления династий Тан и Сун, пика своего развития жаргонная лексика достигла во времена правления династий Мин и Цин.

Китайский жаргон весьма близок в своем определении к понятию о профессионализмах: даже слово «жаргон» в китайском языке переводится, как «профессиональный язык, профессиональная речь «行话». В китайском языке, как и во многих других, жаргон дифференцируется на поджаргоны: военный, тюремный, воровской, жаргон парикмахеров, наркоманов, артистов, торговцев, аптекарей, работников ломбардов и прочих. Китайские филологи и языковеды полагают, что в ряде случаев невозможно определить

принадлежность словарной единицы конкретному жаргону ввиду размытости и подвижности границ последнего. К «говорящим» можно отнести названия многих лексикографических источников, к примеру, «словарь китайского тайного языка и жаргона» [3].

Традиционные ценности национальной культуры в какой-то степени заменены схематизированными стереотипами - примерами массовой культуры, ориентированной, в частности, на подражание проявлениям американского образа жизни. Поэтому особое место при рассмотрении специфики функционирования единиц китайского жаргона в современном вербальном общении занимают размышления о тотальном доминировании китайской речи путем заимствований из английского языка (англицизмов). Изучение английского языка в Китае сегодня считается «модным трендом» в связи с той ролью, которую английский играет в международном пространстве современного речевого общения. Англицизмы принято считать неотъемлемой частью китайского молодежного жаргона, например: 粉丝 (fans, фанат), 吧 (bar, бар), 酷 (cool, крут), 秀 (show, шоу), 拜拜 (goodbye, пока), 哈罗 (hello, привет), 迪斯科 (disco, дискотека), 派对 (party, тусовка, вечеринка) [3].

Отметим, что при переводе с английского на китайский язык фонетические и лексические особенности лексем сохраняются в силу эквивалентности их смысла в обеих лингвокультурах.

В китайском молодежном жаргоне существует второй тип англицизмов. Эти единицы являются представителями специфики китайской культуры; поэтому они используются в речи не только молодежью, но и представителями других социальных групп. При переводе на английский язык эти единицы не имеют эквивалента. Например, от производного слова 吧 (bar, бар) образованы и функционируют в качестве жаргонных такие лексемы и сверхсловные выражения, как 泡吧 (торчать, пропадать в барах), 网吧 (интернет-кафе), 迪吧 (дискотека-клуб), 吧女 (барменша), 吧台 (барная стойка) и пр. От производной лексемы 秀 (show, шоу) образовались такие жаргонные слова и

выражения, как 模仿秀 (шоу- пародия), 脱口秀 (ток-шоу), 做秀 (делать шоу, пиариться), 星 (звезда, известность) и пр.

Активные процессы в подсистемах современного китайского жаргона отражают лексикографические источники, фиксирующие состояние дел в этой языковой области. Так, в 2009 г. из печати вышел «Словарь современного китайского сленга», составленный китайскими лингвистами Ли Шуцзюнь и Янь Лиган [16], содержащий 1500 новейших слов и выражений, которые принадлежат различным жаргонам и отобраны по принципу наибольшей употребительности в последние годы. В «Справочник по новокитайскому сленгу», составленный русским китаеведом А. А. Щукиным [17], включено более 7000 единиц, маркирующих городской сленг современного Китая. Структура словарной статьи включает: 1) фонетическую транскрипцию «pīn yīn» («пиньинь») и иероглифическую запись; 2) вариант перевода на русский язык; 3) примеры употребления данной сленговой единицы в контексте; 4) перевод данного контекста с китайского языка на русский. Приведем примеры описания жаргонных единиц в данном лексикографическом источнике: 1) «bàng dà kuǎn 傍大款: О девушке, «эскортирующей» «нового китайца» или являющейся его содержанкой (состоящей с ним в интимных отношениях). Например: 1. 有些女孩发现傍大款是一个致富的捷径。 Некоторые девушки сообразили, что «эскорт» – кратчайший путь достижения материального благополучия. 2. 她无职业, 只不过以傍大款为生。 У нее нет работы, но ее «содержит» богатый человек» [12, с. 11];

2) «粉丝[fěi sī]: фанаты (кино, музыки, спортивных игр т.д.). Например: 随着 «超女» 比赛的白热化, 无数粉丝变得越来越疯狂。 «По мере того как ситуация на конкурсе «Супердевушка» становилась все напряженнее, многочисленные фанаты все больше и больше волновались» [17, С. 83]; 3) 秀 [xiù] шоу. Например: 如今各种秀特别多, 有模仿秀、脱口秀、现场秀、电视秀、内衣秀等等, 真是五花八门。 Сейчас много разных шоу, в том числе

ток-шоу, живые выступления, телешоу, показы дамского белья и тому подобное. Выбор поистине богат» [17, с. 227].

Русская и китайская культуры отличны от друг друга и имеют весьма разные основы и источники. Если в формировании русской национальной культуры не мало важную роль сыграли сначала язычество, затем – православие, то китайская культура опирается на буддизм, даосизм и – в большей степени – конфуцианство. На основе предписаний этих древнейших восточных доктрин, китайцы издавна культивируют в себе такие качества, как вежливость, трудолюбие, добродушие, бережливость, рационализм, экономность, воспринимаемые и «внутри», и «вне» данной лингвокультуры как в полной мере для нее релевантные. Все эти основные черты, составляющие специфику китайского национального характера, проявляются в повседневной коммуникации членов этноса, отражаются в их языке, включая тайный язык – жаргон. Например, о трудолюбии китайского населения свидетельствует использование в речи целого ряда жаргонных единиц, отдельные из которых занесены в специализированный словарь «北漂běi piāo: 1. Приехать в Пекин и вести в городе кочевую жизнь. 2. Художники, актеры и ремесленники, приезжающие в города в северном Китае, особенно в Пекин, в поисках лучшей жизни» [17, с. 19], «奔命bèn mìng: стараться изо всех сил, чтобы успеть в назначенное место или справиться с работой» [17, с. 21]. Оба примера отражают следующую суть данных словоупотреблений: ради карьерного роста китайцы готовы покинуть родные земли и выживать в столице, отдавать последние силы работе и труду.

Китайцы в большинстве своем – тактичные, вежливые, поэтому слово 脸 liǎn (лицо) является у китайцев одним из самых важных и многозначительных: лицо китайца – это «зеркало» его достоинства и чести. Отсюда – функционирование в речи китайской молодежи жаргонизмов с определенными ключевыми семами в семантике: «门脸: mén liǎn (внешность)», «露脸 lòuliǎn: 1) показаться; появиться; 2) сделать кому-либо

честь» [17, с. 143]; «脸 (лицо) должно быть сохранено, во что бы то ни стало» [17, с. 155].

Необходимо отметить, что жаргон в Китае не является таким распространенным явлением как в российском социуме. Для старшего поколения, представители которого выросли во время правления Мао Цзэдуна, применение жаргонизмов в речи весьма нетипично и даже неприемлемо: это аморально и является демонстрацией крайнего неуважения к китайской традиционной культуре и ценностям. Помимо этого, для китайских средств массовой информации характерна строгая цензура: во главе идеологии китайских массмедиа стоит пропаганда высокой морали и нравственности. Следовательно, в СМИ жаргон также представлен весьма малохарактерно.

Обратные тенденции просматриваются в среде молодежной субкультуры. Юное поколение в Китае выросло в условиях мощного влияния американской культуры, что сделало возможным проникновение в речь молодых людей жаргонных и инвективных единиц. Приведем примеры: 屌丝: никчемный, безголовый, бесперспективный человек», «萌萌哒: очень симпатичный, милый», «逗比: туповатый и славный человек», «暖男: положительный образ мужчины, семьянин», «富二代: в русском молодежном жаргоне это обозначает «мажорик»», «小鲜肉: звезда шоу-бизнеса мужского пола (с 13 до 30 лет)» [16].

Вывод по первой главе

На основе классификаций жаргонной и инвективной лексики разных языков можно сделать вывод, что жаргонные и инвективные единицы - это совсем не способ общения малограмотной молодежи, это не стремление нарушить нормы литературного языка и пренебречь основными лексико-грамматическими правилами. Использование данных языковых единиц в речи помогает преодолевать коммуникативные барьеры в разных

профессионально-языковых группах, делает речь более живой и экспрессивной, а также сплочивает людей.

Ввиду того, что переводчик, лингвист или просто человек коммуницирует с разными профессионально-языковыми группами, изучение данных лексических единиц улучшает качество перевода и способствует более глубокому и точному пониманию предмета и темы разговора (перевода).

В настоящее время изучение жаргонов и составляющих их единиц в рамках отдельных лингвокультур, а также в аспекте сопоставления жаргонов, существующих в пределах разных лингвокультур, с целью выявления общих тенденций функционирования и проявления прагматических свойств вызывает большой интерес со стороны исследователей. Жаргонные и инвективные единицы охватывают многие стороны жизни этноса (в первую очередь язык общения в СМИ и разговорно-бытовой сфере), затрагивает разные слои национального языка, проникает в речь различных социальных групп населения. Это делает его многоаспектным и значимым объектом исследования для лингвистов, особенно для тех, кто изучает языковые проявления в тесном взаимодействии с культурными.

Глава 2. Особенности перевода жаргонной и инвективной лексики

2.1. Способы и приемы перевода жаргонной и инвективной лексики

Отправной точкой для перевода жаргонной и инвективной лексики исходного языка следует считать поиск в качестве возможных аналогов элементов жаргонной и инвективной лексики в языке перевода. Удобство этого пути заключается в том, что подобными аналогами обладает любой развитый язык. Так как перевод китайского сленга довольно труден, а категории, составляющие жаргонную и инвективную лексику, тесно связаны с просторечием и часто в него переходят, то при отсутствии соответствий переводчик может прибегнуть к просторечию.

Для перевода сниженной лексики и жаргонизмов можно использовать те же методы и способы перевода, что и для перевода литературной лексики. Прежде всего, это два основных пути, по которым следует переводчик: прямой или буквальный и косвенный (непрямой) перевод. Лучше всех подходит терминология Сдобникова. Он называет эти способы «интерлинеарный» и «трансформационный» перевод. Первый способ малоприемлем при переводе единиц жаргонной и инвективной лексики, так как при этом нарушаются принципы переводческой адекватности и узуальные нормы языка перевода [39].

Гораздо чаще прибегают к непрямым способам перевода или переводческим трансформациям. Основная их функция состоит в создании максимально лексически точного, адекватного перевода произведения при отсутствии регулярных языковых соответствий. При этом адекватный перевод невозможен без учёта стилистической стороны подлинника, так как перевод также предполагает создание стилистического аналога оригинала.

Стилистическое содержание текста или высказывания состоит из стилистических значений, составляющих его единиц, и требует перекодировки при переводе, которая осуществляется в процессе изменения планов содержания и выражения языковых единиц исходного текста в тексте перевода. Мы рассмотрим наиболее распространённые виды лексических трансформаций в классификации Бархударова Л.С. [21].

При лексических заменах происходит замена отдельных лексических единиц (слов и устойчивых словосочетаний) исходного языка лексическими единицами переводящего, которые не являются их словарными эквивалентами, то есть, взятые изолированно, имеют иное референциальное значение, нежели передаваемые ими в переводе единицы исходного языка. Чаще всего здесь встречаются три случая - конкретизация, генерализация и замена, основанная на причинно-следственных отношениях (замена следствия причиной и причины следствием).

Конкретизацией называется замена слова или словосочетания исходного языка с более широким референциальным значением словом или словосочетанием переводящего языка с более узким значением. Конкретизация может быть языковой и контекстуальной (речевой). При языковой конкретизации замена слова с широким значением словом с более узким значением обуславливается расхождениями в строе двух языков — либо отсутствием в переводящем языке лексической единицы, имеющей столь же широкое значение, что и передаваемая единица исходного языка, либо расхождениями в их стилистических характеристиках, либо требованиями грамматического порядка. Что касается контекстуальной конкретизации, то она бывает обусловлена не системно-структурными расхождениями между исходным языком и переводящим языком, а факторами данного конкретного контекста, чаще всего, стилистическими соображениями, как например, необходимость завершенности фразы,

стремление избежать повторений, достичь большей образности, наглядности и пр. [25, с. 138].

В процессе перевода нередко имеют место лексические замены, основанные на причинно-следственных связях между понятиями. Так, слово или словосочетание исходного языка может заменяться при переводесловом или словосочетанием переводящего языка, которое по логическим связям обозначает причину действия или состояния, обозначенного переводимой единицей исходного языка.

Одним из приемов достижения эквивалентности перевода является особая разновидность замены, носящая название компенсации. Этот прием применяется в тех случаях, когда определенные элементы текста на исходном языке по той или иной причине не имеют эквивалентов в переводящем языке и не могут быть переданы его средствами; в этих случаях, чтобы восполнить («компенсировать») семантическую потерю, вызванную тем, что та или иная единица исходного языка осталась непереведенной или неполностью переведенной (не во всем объеме своего значения), переводчик передает ту же самую информацию каким-либо другим средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в подлиннике.

Под этим названием в переводческой литературе известна широко распространенная комплексная лексико-грамматическая замена, сущность которой заключается в трансформации утвердительной конструкции в отрицательную или наоборот, отрицательной в утвердительную, сопровождаемой заменой одного из слов переводимого предложения ИЯ на его антоним в переводящем языке. (Термин «антоним» обычно употребляют применительно к словам одного и того же языка; здесь мы применяем его для обозначения отношения между словами двух разных языков — исходного языка и переводящего языка, имеющими прямо противоположные значения.)

Также существует еще один трансформационный прием -описательный перевод. Данная многофункциональная замена применяется для разъяснения

неизвестных читателю перевода слов и понятий, которые нуждаются во внутреннем комментировании, либо когда непривычное реципиенту слово заменяют при переводе более привычным. Как правило, описательный перевод представляет собой лексическую замену с генерализацией, сопровождаемой лексическими добавлениями. Нередко при внутреннем комментировании слова переводчик сохраняет само слово транскрибированном виде и одновременно создаёт дополнительные конструкции. Данный приём, хотя и ведёт к расширению объёма информации о переводимом понятии, всё-таки ведёт к расширению объёма текста, что может оказаться препятствием для достижения эквивалентности отдельных случаях.

Опущением называется приём, при котором лексически и семантически избыточные слова подвергаются извлечению из текста. Ими могут быть грамматически избыточные элементы (артикли, притяжательные местоимения...) или лексемы, особенно парные синонимы.

Добавление является противоположным опущению приёмом и представляет собой расширение текста оригинала, связанное с необходимостью полноты передачи его содержания. Существует два вида добавлений:

1. Введение в текст дополнительной информации с целью донести до читателя перевода то, что носители языка оригинала понимают без уточнений.
2. Грамматические добавления, применяемые тогда, когда в языке перевода отсутствует смысловое сходство с лексемой языка оригинала и её грамматической формой.

Помимо вышеописанных способов и приемов перевода существует и так называемый поиск функционального аналога, встречающийся достаточно редко. В традиционной классификации такого приема перевода нет. Он, например, применяется в тех случаях, когда в тексте произведения встречаются шутливо-фривольные фразеологизмы. Обычно при переводе

разъясняют лишь их общий смысл, так как в этом случае в основе фразеологизма лежат разные образы. Некоторые лингвисты называют такой способ «эквиваленцией» [27].

Также представляет трудность перевод вульгаризмов, бранных эксплетивов, арготизмов и групповых жаргонизмов. В таком случае, переводчик должен сначала выяснить, к какому регистру сниженной лексики принадлежит слово исходного языка, и тогда искать подходящие эквиваленты в родном языке. Следует при этом помнить, что слово из исходного языка, принадлежащее к одному регистру сниженной лексики, при замене его в переводе эквивалентом из родного языка, может перейти в другой регистр: просторечное — в разговорно-фамильярное, жаргонизм — просторечно-разговорное слово, сленгизм — в вульгаризм. Может поменяться и оценочно-семантический компонент, и тогда то, что в оригинале не несло негативного оттенка, в переводе приобретает таковой, наоборот.

Также к приёмам перевода вульгаризмов и жаргонизмов относятся эвфемистический и дисфемистический перевод. Этими приёмами пользуются, когда в тексте оригинала встречаются вульгаризмы и нецензурная лексика.

Эвфемистический перевод заключается в замене слов оригинала, несущих сильную или грубую экспрессию на слова с менее сильной экспрессией в переводе. Дисфемистический перевод, являющийся противоположностью эвфемистическому, представляет собой замену слова из оригинального текста с менее яркой экспрессией при переводе на более грубое. Те же два метода перевода – эвфемистический и дисфемистический

– характерны и для передачи обсценной лексики и вульгаризмов. Иногда такую лексику оставляют без перевода, но только в том случае, когда значение понятно из контекста [4, с. 35].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что переводческие приёмы, в том числе и трансформации, являются решением, принимаемым с учётом контекста. Они должны быть направлены на достижение максимального уровня эквивалентности и адекватности и наиболее точную передачу смысла,

стиля и функции в переводном тексте при условии, что использованы по причине отсутствия в языке перевода эквивалентных соответствий, способных передать содержательно стилистическую сторону произведения.

Для анализа способов перевода жаргонных и инвективных лексических единиц обратимся к одному из произведений великого китайского автора Цзэн Пу «Цветы в море зла». «Цветы в море зла» - многоплановое повествование об «образованном» китайском обществе второй половины XIX века. Автор обличает реакционные порядки в стране, излагает идеи реформаторов, рисует сцены освободительного движения в сопредельных Китаю странах. В романе более двухсот персонажей, имеющих свои собственные, непохожие друг на друга, привычки, черты характера, манеру общения. Главными героями романа являются пятеро друзей, удачно сдавших экзамен на государственную должность: Цзинь Вэньцин, Хэ Тайчжень, Лу Жэньсян, Цянь Дуанмин и Цао Ибяо. Каждый из героев имеет своё особенное качество: Хэ Тайчжень самонадеян и либерален. Так как он верен конфуцианскому морализму, никогда не бывалу гетер. Именно поэтому в книге присутствует большое количество профессиональной лексики, жаргонизмов, архаизмов и диалектизмов. Данный роман мы будем анализировать в двух плоскостях – оригинальный текст Цзэн Пу и перевод на русский язык литературоведа и сиолога В.И. Семанова.

В качестве первого примера обратимся к реплике одного из персонажей романа. «别使他不堪忍受，他是一个青椒啊». Данная реплика была переведена как: «Не цепляйся к нему, он же еще птенец». Для аутентичного и качественного перевода, Семанов выбрал путь лексической замены для перевода конкретного жаргонизма «青椒». «青椒» в переводе означает зеленый перец, либо же в переносном значении «неопытного и наивного» молодого человека. В русских реалиях для обозначения такого

«неопытного новичка» мы проводим параллель с детенышами животных, нежели с овощами. Интересно заметить, что «зеленый перец» не олицетворяет незрелый овощ, а просто указывает на его цвет, в то время как во

многих языках для обозначения неопытного человека используют жаргонизмы, указывающие именно на незрелость каких-либо одушевленных предметов. На русский язык, к примеру, мы также можем перевести «青椒» как «щенок», но прошу заметить, что «щенок» в русском языке обладает более негативной эмоциональной окраской, нежели «птенец».

Другой пример «жаргонного» выражения мы видим в предложении 听说他一夜之间发了, 他那帮哥们儿决定先吃他这个大户一次。 - Услышав, что он разбогател, его друзья сразу же решили поесть за его счет. «吃大户» - «есть в богатых домах». Данный жаргонизм относится к крестьянам в старом Китае, которые собирались группами и шли в дома богатых людей за едой или чтобы заставить их поделиться богатством и зерном во время голода. Теперь выражение имеет следующее значение: «предоставить платить за еду тому, у кого больше денег; есть за счет богатых людей».

В романе присутствует всем известное выражение «戴上绿帽子» в предложении «玉林又使他戴上绿帽子». «Юй Линь вновь наставила ему рога». При дословном переводе у читателя могут возникнуть вопросы, относительно того, почему Юй Линь надела на него «зеленую шляпу», и что вообще понимается под жаргонизмом «зеленая шляпа». Данной жаргонная единица является метафорой, означающей измену в отношениях. В русском эквиваленте, если женщина изменяет, то она «ставит рога», поэтому переводчик, следуя особому стилю, производит лексическую замену и использует то выражение, которое будет понятно русскоговорящему читателю. Однако, откуда пошло такое выражение, является интересным вопросом. Для этого обратим к китайским словарям, которые дают примеры исторического использования этого выражения. Что совершенно логично, выражение 绿帽子 — зеленая шапка, это современная адаптация выражения 绿头巾 — зеленый головной платок. Просто потому, что раньше обычные люди носили не столько шапки, сколько платки. Словарь дает следующее определение на слово 绿头巾: 汉代卑贱者所服。

В ханскую эпоху зеленые платки носили люди низменного происхождения. Танский Ли Фэн приказал осужденным носить головные платки зеленого цвета, чтобы виден был их позор. Во времена юаньской и минской династий, по правилам мужчины из семей певичек и музыкантов должны были носить головные платки зеленого цвета. В последствии утвердился обычай говорить про обманутого мужа, что он носит зеленый головной платок. Что касается русского выражения «ставить рога», то данная фраза заимствована из немецкого языка и связана с военным снаряжением древних германцев. Обязательным атрибутом снаряжения воинов древней Германии был шлем с характерными рогами. Согласно обычаю, жена, провожая мужа на войну, надевала на его голову шлем. В данном случае на языке женщин это означало «снарядить мужа в поход и остаться свободной». Зачастую, вернувшись из похода, мужья получали прибавление в семействе – детей, прижитых женой от других мужчин.

В первых главах романа встречается жаргонное выражение «吹边哨», что в дословном переводе означает «дуть в свисток», в значении «подстрекать, агитировать». Семанов данное выражение перевел как «мутить воду», что является прекрасной переводческой трансформацией, которая понятна русскому читателю.

В романе присутствует большое количество инвективных единиц, к примеру «傻瓜», «笨蛋», «蠢材», «小混蛋», «生蕃», «行子». Все эти литературные инвективы имеют по большей части одинаковые значения –

«придурак», «тварь», «олух», «дубина» и т.д. Тем не менее, Семанов прибегает к эвфеминистическому и дисфеминистическому переводу, которые направлены на достижение максимального уровня эквивалентности и адекватности и наиболее точную передачу смысла, стиля и функции в переводном тексте.

Следующим произведением, служащим прекрасным примером способов перевода жаргонных и инвективных единиц является роман китайского писателя Лю Э «Путешествие Лао Цаня». В центре повествования

путешествие лекаря Лао Цаня по городам и весям, его наблюдения над жизнью и бытом людей. В романе показана широкая картина социальной жизни Китая конца XIX - начала XX века. Перевод романа на русский язык впервые был опубликован более полувека назад и с тех пор не переиздавался. Важно заметить, что переводчиком данного романа выступает тот же синолог Семанов Владимир Иванович.

Во время своего путешествия лекарь Лао Цань встречает сыновей богачей, ведущих роскошную жизнь и называет их «财主秧子». «财主» - владельцы какой-то собственности, богачи, «秧子» переводится как «побеги растений, стебли». Переводчик при переводе использует такую трансформацию, как генерализация, и переводит данное выражение, как

«барские детки», заменяя более узкое значение ИЯ на более широкое в языке перевода.

В романе также встречается очень интересный диалектизм «喃喃念藏经», который в прямом значении переводится как «бормотать буддийские сутры». Под чтением буддийских сутр китайцы понимают монотонное надоедливое повествование о чем-то, что не хотят слышать. Переводчик в данном случае снова применяет прием генерализации и использует уже укоренившееся в русском языке выражение «читать морали», что очень хорошо подходит в данном контексте, как эквивалент «буддийским сутрам».

В одной из реплик встречается фраза с использованием инвективной единицы «什么? 你脑子今天被门夹了吗». Если переводить дословно, то эта фраза будет звучать: «Ты что? Зажал свой мозг в двери?» Семанов перевел данное предложение как «Ты что? Головой стукнулся?» Здесь мы видим такую переводческую трансформацию, как опущение. Переводчик извлек избыточное слово «дверь» из своего перевода, потому как его отсутствие не препятствует пониманию смысла данного выражения. «脑子被门夹了» - «тронуться умом»; «поехать крышей».

2.2. Стратегии при переводе жаргонной и инвективной лексики с китайского языка на русский на примере сериала «不会恋爱的我们»

Для анализа стратегий при переводе жаргонной и инвективной лексики с китайского языка на русский обратимся к китайскому сериалу «Почему женщины влюбляются» 2022 года выпуска. Данный сериал повествует нам о красивой и влиятельной женщине Джао, у которой работа всегда стоит на первом месте. В ее подчинение попадает молодой и симпатичный парень Цзя Синь по поручению матери. С самого начала отношения между героями очень напряженные, но в скором времени они находят выгоду в друг друге.

Мотивированность выбора данного сериала в качестве информационного пространства для анализа стратегий при переводе жаргонных и инвективных единиц обуславливается сравнительной новизной сериала и его зрительской ориентированностью. Лексический пласт в языковой системе очень мобильный и изменчивый. Как было указано ранее, китайская молодежь под влиянием западной культуры все чаще прибегает к заимствованию иностранных слов и частому использованию их в своей речи. Можно сделать вывод о том, что чем «моложе» сериал, тем больше в диалогах между героями будут проскакивать жаргонизмы, молодежный сленг и другие лексические единицы, подходящие под тему моей научной работы.

В начале первой серии, когда мы знакомимся с главными персонажами сериала, девушка на ресепшене обращается “小哥哥，请问你找谁呀?” В данном отрывке нас интересует обращение “小哥哥”, которое дословно переводится как “младший старший брат”. В действительности такое обращение адресуют миловидным и симпатичным парням, которые выглядят младше чем они есть на самом деле. Таким образом нам становится понятна этимология данного жаргонизма, ведь “小” переводится как маленький, а “哥哥” – старший брат. Переводчик, написавший субтитры для данного сериала, использовал такую переводческую трансформацию как генерализация, то есть в языке перевода подобрал более широкое значение, переведя “小哥哥” как

“зайка”. В русскоязычном обществе часто используют слово “зайка” как ласковое обращение как к детям и девушкам, так и к парням, в то время как “小哥哥” применимо исключительно к мужскому полу. Мотивированность использования такой стратегии перевода, как генерализация заключается в отсутствии функционального аналога в языке перевода. В русском языке попросту отсутствует эквивалент, который был бы применим только к мужскому полу.

Далее нам встречается гример главной героини Джао, которая говорит: “一会儿直播的时候我一定会像必胜应援我家爱豆一样给你应援的”. В данном предложении нас интересует жаргонизм “爱豆”, который является англицизмом, произошедшим от английского слова “idol”, что в переводе означает кумир или же идол. В нашем случае, переводчик использует метод антонимического перевода, где выражение исходного языка заменяется на противоположное. При этом меняется вся структура предложения для сохранения общего смысла. Соответственно, целое предложение переводится как: “Во время прямого эфира, я буду поддерживать вас как самый преданный фанат”. Здесь, “爱豆” заменяется на “фанат”. Антонимический перевод порой дает лучшее решение и при полной возможности прямого перевода. В таком случае переводчик руководствуется стилистическими соображениями, особенно это касается художественного перевода, где «естественное» звучание текста играет большое значение. “Поддерживать другого человека, как самый преданный фанат” звучит более естественно, чем “поддерживать другого человека, как своего кумира”.

Еще один пример англицизма, а именно “哈罗” встречается в диалоге между директором Джао и ее лучшей подругой, по совместительству блогером, которая поприветствовала Джао не традиционным китайским “你好”, а используя заимствованное из английского языка “hello”. Переводчик, напротив, не стал прибегать к использованию англицизма, и использовал прямой перевод, а именно «приветик».

Отличный пример китайского сленга можно просмотреть в предложении “这回可是小鲜肉上钻板”, где искомым жаргонизмом является “小鲜肉”, который дословно переводится как “молодое свежее мясо”. В другом значении этот термин используется для описания молодых, зачастую красивых, и неопытных юношей. В языке перевода отсутствует специальный термин, который содержал бы в себе сразу все три характеристики, поэтому, переводчик использовал метод генерализации, и перевел данный жаргонизм как “малек”. “Малек” в прямом смысле означает маленькую рыбку, недавно вышедшую из икры. В переносном значении, “мальками” называют молодых неопытных парней в той или иной профессиональной сфере.

Прекрасный пример жаргонизма встретился в диалоге между главной героиней директором Джао и ее новым сотрудником, сыном владелицы компании, в которой работает сама Джао. После того, как Цзя Синь испортил прямой эфир, директор Джао пытается понять, как ей справиться с негативными комментариями своих подписчиков. Цзя Синь произносит фразу “顶着锅盖”, что дословно переводится как “прикрываться крышкой от кастрюли”. Данная жаргонная единица используется, когда публичному человеку или блогеру необходимо найти способ защититься от критики и гневных комментариев на форумах. “Прикрыться крышкой от кастрюли” означает закрыть глаза на происходящее, и абстрагироваться от проблем, делая вид что ничего не произошло. Переводчик, уяснив смысл жаргонизма, отыскал в языке перевода эквивалент, в полной мере передающий его значение в исходном языке, и перевел данный жаргонизм, как “будь как в танке”. Здесь же стоит отметить очередной англицизм “粉丝” который в прямом значении переводится как “фунчоза”, а в переносном значении его используют для названия подписчиков в любой социальной сети. “粉丝” – это транскрипция всеми известного английского слова “fans”.

В сериале также часто встречается разговорное слово “姐姐”, которое не только переводится как “старшая сестра”, но также может использоваться при

обращении к женщине старше говорящего, но одного с ним/ней поколения. В русскоязычном обществе к женщинам старше говорящего обращаются на вы и по полному имени. Но ввиду того, что данная практика применима в основном в русском речевом этикете, переводчик субтитров использует прямой перевод “сестрица”.

“小妹妹” в предложении “我以为哪个小妹妹送我的呢” является сленговой единицей, которая в своем непрямом значении означает молодую девушку-фанатку, которая пишет любовные письма своему кумиру, дарит ему подарки, и следит за своим идиолом во всех социальных сетях. Переведя “小妹妹” как “фанатка”, переводчик достиг максимального уровня эквивалентности, не прибегая к переводческим трансформациям.

В одном из отрывков мы видим, как директор Джао печатает записку, в которой говорится о ее главной задаче – отыскать партнера для отношений – “工作任务：成功脱单。” В данном предложении нас интересует жаргонизм “脱单”, который дословно переводится как “избавиться от одиночества”. Данная сленговая единица вошла в обиход китайской молодежи сравнительно недавно. Воспроизведения вышеуказанного жаргонизма на язык перевода не требует использования переводческих трансформаций, поэтому переводчик перевел предложение как «Главная цель – найти мужика».

В процессе поиска жаргонизмов и инвективной лексики был выявлен интересный пример сленговой единицы китайской молодежи “躺平”, что дословно переводится как “лежать плашмя”. В своем непрямом значении “躺平” означает отсутствие мотивации и стремления добиться какого-либо успеха. Жаргонизм описывает пессимизм китайской молодёжи в отношении безнадежности социальной мобильности и достижения успеха и счастья. Для создания максимально лексически точного, адекватного перевода, переводчику пришлось прибегнуть к использованию переводческой трансформации, а именно генерализации. В этом случае автор субтитров перевел “躺平” как “быть амебой”. Амеба - одноклеточное животное, не

имеющее плотной клеточной оболочки, и поэтому не имеющее постоянной формы тела. С этим и связано сравнение с амебой как с чем-то бесформенным, неопределенным. “Быть амебой” значит жить пассивно, не имея амбиций для достижения какого-либо успеха. Тут же стоит отметить еще один интересный неологизм, встречающийся в сериале. Директор Джао в диалоге со своей помощницей произнесла фразу “你有佛系的工作态度“, где искомым неологизмом является “佛系”, который изначально выступал в роли наречия и переводился как “по-буддийски, никому не причиняя вреда”. Но с недавнего времени “佛系” стал использоваться в качестве глагола, который означает равнодушное и безразличное отношение ко всему.

Так же в диалоге между героями встречается жаргонизм “菜鸟”, например в предложении “新来的菜鸟必须给他立威”. Если разобрать этот жаргонизм на морфемы и перевести каждую отдельно, то получится “неоперившаяся птица”. Интуитивно понятно, что данную сленговую единицу используют для описания неопытного человека, новичка в какой-либо сфере. Для данного жаргонизма в языке перевода существует эквивалент, который позволяет переводчику не прибегать ни к одному из вышеперечисленных переводческих трансформаций. По его мнению, “новичок” является наиболее подходящим регулярным языковым соответствием. Для перевода “菜鸟” в русском языке существует достаточно много эквивалентов, которые отличаются друг от друга стилистически. Например, для описания новичка в компьютерной сфере часто используют жаргонизм “чайник”. В военной сфере, неопытных молодых людей, недавно пришедших в армию называют “духами”. Но в данной ситуации они не применимы, так как необходимо использовать стилистически нейтральный эквивалент, обобщающих неопытных людей во всех сферах. Этому новичку нужно самоутвердиться» - именно такой перевод предложил лингвист.

Когда Цзя Синь встречается с друзьями в ночном клубе, его товарищ сказал ему: “跟她年纪差不多的还单着的，要不呀就是花心大萝卜，还没玩够

呢, 要不然, 就是压根儿不喜欢女人”. В данном предложении присутствует интересный жаргонизм “花心大萝卜”, который переводится как “бабник” или же “кобель”. Но исходя из контекста, “花心大萝卜” в китайском языке может характеризовать не только несерьезных, ветреных мужчин, но и женщин. В этом случае, переводчик прибег к методу лексической замены, основанные на причинно-следственных связях между понятиями. Женщина, которую китайцы называют “花心大萝卜” не ищет серьезных отношений, и как следствие “гуляет”. Соответственно, для грамотного и адекватного перевода необходимо изменить структуру предложения, заменив переводимое существительное на глагол, который подходит как для мужчин, так и для женщин. В конце концов, вышеуказанная реплика звучит так: “Женщины ее возраста либо одиноки, либо еще не нагулялись, либо же они не такие уж и женщины”. Мы можем сделать вывод, что без переводческой трансформации, предложение на языке перевода звучало бы неестественно и нелепо.

Отличный пример жаргона мы можем увидеть во фразе “吃狗粮我都吃剩了”, где искомой сленговой единицей является “吃狗粮”. “狗粮” в прямом значении означает корм для собак. Однако это словосочетание приобрело иной смысл среди китайской молодежи. Для китайцев “吃狗粮” означает “глазеть на обнимающиеся парочки, завидовать парам будучи одинокой/им”. Дело в том, в далеком прошлом, холостяки в Китае как правило имели привилегированный статус – а именно аристократов, поэтому их называли “单身贵族”, что дословно переводилось как “одиноким аристократ”. Со временем, социальное положение холостяков ухудшалось, поэтому в середине XX века одиноким холостяков и холостячек стали называть “单身狗” или “одинокая собака”. Так как словосочетание “谈恋爱” дословно переводится как «общаться на языке любви», те одиночки, не знающие этого сладкого языка, молча наблюдают за другими влюбленными, как правило набив рот чем-то съедобным. Отсюда и пошел жаргонизм “吃狗粮”, который переводчик

перевел как “пялиться на влюбленных”.

Цзя Синь назвал директора Джао в одной из серий “恋爱小白” в предложении “原来是个恋爱小白啊”, где жаргонизмом является “小白”. Жаргонизм “小白” является синонимом к сленговой единице “菜鸟”, которая встречалась ранее. “小白” также означает новичка в какой-либо сфере. Переводчик вновь использует стратегию лексической замены, основанной на причинно-следственной связи. Если человек новичок, как следствие у него нет опыта. Соответственно предложение “原来是个恋爱小白啊” переведено как “Оказывается у тебя совсем нет опыта в отношениях”.

В другом диалоге между героями, помощница директора Джао сказала: “但是那个女生一直是他的自月光”. В этом предложении идет речь об умершей девушке мистера Сю. Мистер Сю – давний знакомый директора Джао, которая питает к нему любовные чувства. Однако, трагедия, случившаяся с мистером Сю и его возлюбленной, не дает ей покоя. “自月光” является жаргонизмом, которые описывает человека или вещь, чье присутствие физически невозможно по различным причинам. Однако, ничто не может бесследно исчезнуть, пока есть память. В языке перевода отсутствует регулярное языковое соответствие, которое бы в полной мере раскрывало смысл данной жаргонной единицы, поэтому переводчик прибег к методу лексической замены, и перевел предложение как: “Но эта девушка навсегда останется у него в сердце”.

Читая комментарии к своему интернет-приложению, директор Джао наткнулась на предложение “离婚，渣男不得好死”, в котором “渣男” является инвективной единицей, описывающей недостойного мужчину, изменника и предателя. В языке перевода существует большое количество эквивалентов, передающих смысл данной инвективной лексики. Учитывая стиль текста и литературные нормы, по мнению переводчика, наиболее подходящим эквивалентом для перевода является слово “подонок”.

В сериале часто встречаются жаргонизмы, которые используются для

обращения к конкретной возрастной группе людей. “大叔” является одним из них. “大叔” в первом случае используется для обращения к мужчине, который является другом отца, либо же одного поколения или возраста с отцом. В другом случае, это обращение к взрослому мужчине лет 30-35, и обычно такое обращение используют молодые девушки. В языке перевода отсутствует лексическая единица, имеющая столь же узкое значение, что и передаваемая единица исходного языка. В этом случае, по мнению лингвиста, наиболее подходящей стратегии для перевода данного жаргонизма является генерализация. Поэтому “大叔” было переведено как “мужчина”. Обращение “мужчина” к мужскому полу используется повсеместно, независимо от того, кем это обращение используется.

Отличный пример жаргонной единицы, выраженной глаголом, встречается во фразе “你别作妖了呀”. “作妖” дословно переводится как “создавать нечисть”. В действительности, “作妖” используется, когда кто-то устраивает скандал, создает инцидент на пустом месте. Учитывая контекст и стилистическую особенность диалога, переводчик перевел “你别作妖了呀” как “не начинай”.

“王八蛋” является еще одной инвективной единицей, встречающаяся в сериале, которая характеризует недобропорядочного человека. Этимология данной инвективы очень интересна. “王八蛋” созвучна с “王八蛋”, которое переводится как “забыть о 8 конфуцианских правилах”. Так как китайцы очень трепетно относятся к сакральным правилам и заповедям конфуцианства, следовательно, забывать о них нельзя не при каких обстоятельствах. Человек, не уважающий государственную религию является мерзавцем и негодяем. В русском языке пласт инвективной лексики более разнообразен, потому переводчику не составило труда отыскать регулярное лексическое соответствие. Таким соответствием является “подонки”, который соответствует нормам литературного языка и вписывается в контекст диалога.

Также интересным жаргоном является “社畜” в предложении “我本来是

一个小社畜”. “社畜” буквально переводится как “скот компании”, человек затрачивающий слишком много усилий на работе, обычно не по своей воли. У таких людей сниженная социальная активность, они ведут образ жизни, характеризующийся хрупкой психологической готовностью к общению и социализации. Для перевода данного жаргонизма необходимо прибегнуть к одному из способов переводческой трансформации, а именно генерализации, ведь эквивалента с таким же узким референциальным значением в языке перевода нет. По мнению переводчика, словосочетание “наемный раб в достаточной мере раскрывает смысл жаргона “社畜”. У “наемного раба”, как и у “社畜” не хватает времени на социализацию, ведь он большую часть времени проводит за работой, сам того не хотая.

На одной из встреч с подругами Директор Джао дискутирует на счет личной жизни. Одна из подруг жалуется на замужнюю жизнь, и как следствие на лишний вес. Однако третья девушка говорит: “这叫幸福肥”. Китайцы считают, что счастливая семейная жизнь отражается на их фигуре, поэтому чем счастливей у тебя семейная жизнь, тем больше ты ешь, и соответственно больше килограммов видишь на весах. Создатель субтитров перевел “幸福肥” как “счастливые килограммы”. По его мнению, использование переводческой трансформации излишне и немотивированно, так как “счастливые килограммы” в полной мере раскрывают смысл жаргонизма “幸福肥”.

“嘚瑟” является отличным примером диалектизма, который встречается в сериале. “嘚瑟” переводится как хвалиться каким-либо делом, не стоящим упоминания, кичиться или же выпендриваться. Для перевода диалектизма “嘚瑟” вновь не требуется использование переводческих трансформаций, поэтому переводчик выбрал в качестве эквивалента слово “выпендриваться”.

В ходе словесной перепалки между директором Джао и Цзя Синь, Цзя Синь сказал: “你只吃醋了”. “吃醋” – жаргонизм, который дословно переводится как “пить уксус”. Многие жаргонизмы берут свое начало с древнейших времен и “吃醋” не исключение. По легенде, данный жаргонизм

взял свое начало со времен Династии Тан, когда император Тайдзун, хотел взять наложницу для своего канцлера Фан Сюаньлина, чтобы переманить людей на свою сторону. Однако жена Фан Сюаньлина очевидно была против, тогда император предложил ей выпить отравленного вина, или же смириться со своей ревностью. На удивление, жена канцлера решилась испытать смертельный напиток, а не склониться перед кощунственным императором. Тогда она взяла бокал с "отравленным вином" и выпила его. Когда мадам Фань допила его со слезами на глазах, она поняла, что в чаше было не отравленное вино, а крепкий уксус с кисло-сладким ароматом. С этого дня “吃醋” стало метафорой, и часто используется в значении “ревновать”.

“你很中二啊” – такую фразу адресовала директор Джао Цзя Синю в одном из диалогов. “中二” – сравнительно недавно появившийся сленгизм, который обозначает недалекого и наивного человека, своим поведением и взглядом напоминающий ученика второго класса средней школы. В этом случае, переводчик воспользовался такой переводческой трансформацией, как генерализация, ведь в языке перевода отсутствует эквивалент со столь узким значением, показывающим поведение ученика второго класса. Поэтому “你很中二啊” было переведено как “Это так по-детски”.

В предложении “怎么笑得这么鸡贼啊” “鸡贼” является диалектизмом, который обозначает хитрого и ушлого человека. “鸡贼” является отличным примером пекинского диалекта. Жаргонизм по своей семантике очень экспрессивен, поэтому переводчик использовал жаргонизм “давить лыбу” для придания большей выразительности. Поэтому целиком предложение выглядит следующим образом: “что ты лыбу давишь?” Жаргонные единицы “鸡贼” и “давить лыбу” используются преимущественно в устной речи в неформальной обстановке.

В одной из серий, Директор Джао ужинала со своими подругами, обсуждая парней и личную жизнь. Помощница директора Джао, рассказала историю о том, как она побывала на мероприятии, посвященном фан-встрече

ее кумира со своими поклонниками. В разговоре Дуо Си сравнила своего кумира с бутылочкой газированной воды, и сказала: “实际上他内心就好像小气泡一样, 甜甜的和温柔一样的”. Тогда подруга ответила ей: “多喜, 你这是爱爱的恋爱脑”. В данном предложении искомым жаргонизмом является “恋爱脑”, который буквально означает “любовный мозг” и описывает человека, который полностью погружен в романтические отношения, и направляет все свои физические и эмоциональные силы во имя любви. В этом случае, переводчик использовал метод лексической замены, основанной на причинно-следственной связи, чтобы восполнить семантическую потерю, ведь в русском языке человек, всецело отдающий себя любовным отношением не имеет нарицательного имени. Поэтому переводчик перевел это предложение как: “Дуо Си, по-моему ты заболела”.

Еще один пример инвективной лексики встретился во время ссоры между второстепенными героями сериала. “张吴 你混蛋” – так сказала девушка своему обидчику. Инвективной единицей является “混蛋”, которая переводится как “сволочь” либо “подлец”. “混蛋” относится к категории вульгаризмов, но не входит в пласт обценной лексики, а потом соответствует нормам литературного языка. В этом случае, для придания большей экспрессии переводчик прибег к методу дисфемистического перевода, заменив слово из оригинального текста с менее яркой экспрессией при переводе на более грубое, а именно “подонок”.

Очередной пример вульгаризма встречается в диалоге между директором Джао и ее подругой. Обсуждая парней, директор Джао не могла определиться с единственным претендентом на ее сердце. Тогда подруга посоветовала ей не отказываться сразу от какого-либо варианта, а подождать и выбрать того, кто больше всего достоин. Директор Джао ответила на такой сомнительный совет фразой: “那不成渣女了吗?” В данной отрывке текста вульгаризмом является “渣女”, который переводится как “дрянь” или “стерва”. Однако в языке перевода эквиваленты “渣女” несут грубую экспрессию,

поэтому переводчик прибег к эвфемистическому переводу для достижения максимального уровня адекватности и точную передачу смысла, стиля и функции в переводном тексте. Как итог, “渣女” было заменено на выражение “играть на два фронта”.

Дуо Си, выиграв купон на бесплатный ужин на двоих в дорогом японском ресторане, обращается к своему парню со словами: “齐恒你真是我的锦鲤”. В данном предложении сленговой единицей является “锦鲤”, которая переводится как “камп кой”, декоративная одомашненная рыба, выведенная из амурского подвида сазана. Однако с приходом интернет технологий камп кой для китайцев стал означать символ удачи, который часто можно видеть на различных ресурсах китайского интернет поля. Поэтому, любой предмет или человек может выступать в роли символа удачи для другого человека по тем или иным причинам, в нашем случае символом удачи Дуо Си является как раз ее возлюбленный. На языке перевода, символом удачи является четырехлистный клевер, однако данный объект не имеет нарицательной функции, поэтому переводчик прибег к методу лексической замены, использовав выражение “счастливая звезда”, которое семантически соответствует неологизму “锦鲤”. Как итог на языке перевода вышеуказанная реплика звучит следующим образом: “Чи Хен, ты моя счастливая звездочка”.

В сериале присутствует большое количество неологизмов, возникших в интернет пространстве. Ярким примером интернет сленга является жаргонизм “网络键盘侠”, как раз возникший во время появления интернет форумов, чатов и социальных интернет-сетей. Жаргонизм “网络键盘侠” описывает человека, который набирается смелости высказать свое весьма противоречивое и всегда негативное мнение только лишь в интернет пространстве. В действительности за интернет-героями скрываются робкие молодые люди, зачастую молчаливые и стеснительные на публике. Таких людей не только в Китае, но и во всем мире называют одинаково – клавиатурный рыцарь, keyboard warrior или же 键盘侠. Для перевода данного

жаргонизма не требуется использование переводческих трансформаций, так как жаргонизм в обоих языках переводится одинаково.

На очередном собрании посвященном мобильному приложению, одна из подчиненных директора Джао предоставляла отчет об успехах в плане продвижения и рекламы. В предложении “很多明星和网红登上这个节目通过自黑还有吐槽获取重新翻紅的机会” “吐槽” является интернет-жаргонизмом, который означает насмеяться или язвить. По мнению переводчика для создания стилистического аналога оригинального текста не требуется использование трансформационного перевода, так как в языке перевода присутствует эквивалент, в полной степени передающий смысл жаргонной единицы “吐槽” – таким эквивалентом является жаргонизм “троллить”. Соответственно целиком предложение на языке перевода выглядит следующим образом: “многие знаменитости и инфлюенсеры благодаря программе вновь обрели популярность занимаясь самовысмеиванием и троллингом”.

Другим примером интернет-жаргонизма, который употребляют в своей речи герои сериала, является “网络暴力” означающий интернет травлю. Данный неологизм возник в речевом обиходе пользователей как раз во время появления социальных сетей и возможности свободно оставлять любые комментарии и рецензии к различным информационным материалам пользователей. Интернет травля, или как ее еще называют “кибербуллинг” является

Во время праздничного ужина Цзя Синь поблагодарил директора Джао, которая уже стала его спутницей жизни, за ее моральную поддержку не только во время гоночных соревнований, но и за веру в него как личность. Друзья шутливо сказали: “宠妻狂魔又开始了又开始了”, где “宠妻狂魔” является искомой жаргонной единицей описывающий человека, который крайне сильно любит свою жену. “宠妻狂魔” – дословно “маньяк, любящий жену”, не имеет регулярного языкового соответствия на языке перевода, а поэтому

переводчик прибег к методу лексической замены, основанной на причинно-следственной связи, переведя предложение следующим образом: “Вот что делает с человеком любовь”. При этом содержательно стилистическая сторона переводного текста в полной мере передает содержательно стилистическую сторону текста оригинала.

В предпоследней серии сериала, мы также можем встретить инвективные единицы, к примеру “傻子” в предложении “顾嘉心你是傻子吧”. “傻子” переводится как “кретин” или “идиот”, и относится к шестому разряду инвективной лексики, в значении которых хранится негативная оценка человека, как личности. Почти всегда данные слова и выражения представлены с яркой негативной экспрессией. Но, переводчик, учитывая контекст, при котором данное предложение было адресовано любимому человеку, прибег к такому способу переводческой трансформации, как лексическая замена, основанная на причинно-следственной связи. Если человек кретин или идиот, как следствие он сошел с ума. Поэтому переводчик перевел предложение “顾嘉心你是傻子吧” не как “Ту Цзя Синь, ты что идиот?”, а “Ту Дзя Синь ты что, сошел с ума?”

Вывод по второй главе

В китайском языке существует большое количество жаргонных единиц, описывающих и характеризующих определенную узкую группу людей, общность которых обуславливается разными признаками и категориями.

Использование переводческих трансформаций обусловлено культурологическими расхождениями в языке оригинала и переводном языке, а также наличием контекста.

После проведения сравнительно-сопоставительного анализа лексических единиц текста оригинала и лексических единиц текста перевода можно утверждать, что для перевода жаргонных единиц наиболее эффективными трансформационными методами являются такие методы

лексической замены, как генерализация, а также метод лексической замены, основанной на причинно-следственных связях. Для перевода инвективных единиц наиболее эффективными способами перевода являются эвфемистический и дисфеминистический перевод. Хочется отметить, что наряду с трансформационными способами перевода, также применим интерлинейарный метод перевода при наличии регулярных переводческих соответствий.

Метод генерализации наиболее эффективен, так как в китайском языке существует тенденция к созданию жаргонных единиц характеризующих или называющих весьма узкую группу людей. В языке перевода, а именно в русском языке таких эквивалентов нет. Соответственно, для перевода слов с более узким значением, таких как “中二” (человек, поведение которого напоминает ученика второго класса) или “小鲜肉” (неопытный, красивый молодой человек) необходимо искать слово в языке перевода с более широким значением.

Метод лексической замены основанной на причинно-следственной связи эффективен ввиду того, что структура предложения в китайском языке отлична от структуры предложения русского языка, поэтому для более естественного и адекватного звучания слово или словосочетание ИЯ может заменяться при переводе словом или словосочетанием ПЯ. которое по логическим связям обозначает причину действия или состояния, обозначенного переводимой единицей ИЯ.

Для перевода сниженной лексики и инвективных единиц дисфемистический и эвфемистический наиболее эффективны потому, что являются основными видами переводческих трансформаций необходимых для адекватного перевода сниженной лексики. Мотивированность выбора этих двух видов трансформаций зависит исключительно от контекста и речевой ситуации.

Из полученных результатов можно сделать вывод, что жаргонная

лексика и инвективные лексические единицы как неотъемлемая часть слоя сниженной лексики характеризуются высокой экспрессией, прагматичностью, смысловой нагрузкой. Переводчик должен учитывать множество ситуационных факторов, мотивирующих употребление того или иного выражения. Мы обнаружили, что передача сленговых единиц на русский язык происходит исходя из ситуативного фактора, а не принадлежности к тому или иному жанровому регистру. Границы достаточно размыты, поэтому переводчик не только может прибегать к трансформациям слова из одного регистра в другой, но и переводить одну и ту же единицу совершенно разными способами, что обуславливается многогранностью этого лексического пласта.

Таким образом, при переводе жаргонных и инвективных единиц следует обращать внимание на ситуативный фактор, возрастные, социальные и индивидуальные особенности героев. Главная задача заключается в поиске семантически и стилистически равноценно приемлемых единиц в оригинале с направленностью на ту аудиторию, на которую рассчитан сам текст. Поэтому особенно важным является знание самих жаргонных лексем, их значений в другом языке, также, как и их семантических и стилистических особенностей, стиля и образной системы переводимого текста в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, хочется сказать, что данная проблема остается актуальной в любых лингвистических аспектах ее изучения. Анализ способов перевода жаргонных и инвективных единиц повышает качество перевода и профессионализм самого переводчика. Поэтому, изучение данного лексического пласта является неотъемлемой частью всего студенческого процесса изучения иностранных языков.

В данной выпускной квалификационной работе четко и емко изложены общие понятия и классификация жаргонной и инвективной лексики в трех языках: английском, китайском и русском. В практической части выпускной квалификационной работы произведен полноценный анализ способов и методов перевода жаргонных и инвективных единиц на русский язык на примере произведений китайской художественной литературы.

Из этого следует, для правильного и профессионального перевода жаргонных и инвективных единиц с китайского на русский язык требуется тщательное изучение теоретической базы. Исследование и анализ методов перевода жаргонной лексики позволяет достичь максимального уровня эквивалентности и адекватности и наиболее точную передачу смысла, стиля и функции в переводном тексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесина, В. В. О некоторых особенностях игры слов в рекламном и публицистическом тексте / В. В. Колесина // Вестник Моск. ун-та. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2002. - № 3. - С. 39-49.
2. Кротовская М. А. Сленг как часть разговорного английского / М.А. Кротовская // Материалы межвузовской научно-практической конференции Факультета иностранных языков Академии ФСБ "Современные теории и методы обучения иностранным языкам в ВУЗе. - М., 2013. - С. 58-67.
3. Ван Синхуа. Жаргонизмы в речи китайской молодежи: опыт лингвокультурологического описания [Электронный ресурс]: / Ван Синхуа, А. В. Курьянович. – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhargonizmy-v-rechi-kitayskoy-molodezhi-opyt-lingvokulturologicheskogo-opisaniya/viewer> – 28.05.2020.
4. Типология оскорбительной (инвективной) лексики [Электронный ресурс]: / режим доступа: https://studopedia.ru/2_42805_tipologiya-oskorbitelnoy-invektivnoy-leksiki.html – 30.05.2020.
5. Минаева В. В. Особенности и сферы функционирования профессионального жаргона (на материале английского языка) [Электронный ресурс]: / В. В. Минаева – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-sfery-funktsionirovaniya-professionalnogo-zhargona-na-materiale-angliyskogo-yazyka/viewer> – 23.05.2020.
6. Нуждин А. В. Особенности употребления разговорной и жаргонной лексики в «Афганских былинках» А. Ю. Грачева

[Электронный ресурс]: / А. В. Нуждин, Е. А. Зайцева.
– режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upotrebleniya-razgovornoy-i-zhargonnoy-leksiki-v-afganskikh-bylinkah-a-yu-gracheva/viewer>. – 02.06.2020.

7. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов [Текст]: словарь / Т. В. Жеребило - 5-е изд. Пилигрим, 2010. - 485 с.

8. Qian Zhongshu WeiCheng. New Directions, 2002. - 403 p.

9. Laoshe Luotuo xiangzi. - Beijing: Chunfeng Art and Literature Press, 2015. - 249 p.

10. Скворцов Л. И. Литературная норма и просторечие.. - М.: Наука, 1977. - 254 с.

11.Беляева Т. М., Хомяков В. А. Нестандартная лексика английского языка.

- М.: ленинград , 1985. - 134 с.

12. Грачев М. А. Русский жаргон. Историко-этимологический словарь. - М.: АСТ-Пресс, 2009. - 336 с.

13. Арутюнова Н. Д. Прагматика // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 389-390.

14. Булыгина Т. В. О границах и содержания прагматики // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1981. № 4. С. 21-27.

15. Сун Цинхуа Стилистические особенности жаргона китайских газетных текстов. - № 3(47) изд. Вопросы гуманитарных наук, 2010. - 133-134 с.

16.Новый русско-китайский словарь сленга. - Пекин: 上海译文出版社 , 2018. - 916 с.

17. Щукин А. А. Справочник по новокитайскому сленгу . - М.: Муравей, 2003. - 119 с.

18. Курьянович А. В. Инвективные речевые жанры в пространстве современной межличностной коммуникации // Вестник ТГПУ. Серия гуманитарные науки (филология). Томск, 2005. Вып. 3 (47). С. 6-7.

19. Гоменюк А. А. Инвективность как языковая агрессия в речевой коммуникации. Горловск, 2004. 28 с.
20. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е издание, дополненное. М.: ООО "ИТИ Технологии", 2008. 943 с.
21. Бархударов, Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода [Текст] / Л.С. Бархударов. – М.: 1975.– 240 с.
22. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) [Текст] / В.С. Виноградов. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 162 с.
23. Гальперин, А.И. Вопросы языкознания [Текст] / А.И. Гальперин. – М.: Наука, 1973. – 157с
24. Гарбовский, Н.К. Теория перевода [Текст] / Н.К. Гарбовский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 328 с.
25. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие [Текст] / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002. – 138с.
26. Латышев, Л.К. Технология перевода [Текст] / Л.К. Латышев. – М.: Академия, 2005. – 148с.
27. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика [Текст] / Я.И. Рецкер. – М.: ИМО, 1974. – 132 с
28. Гоменюк А. А. Инвективность как языковая агрессия в речевой коммуникации. Горловск, 2004. 28 с.
29. Судзиловский, Г.А. Сленг – что это такое? [Текст] / Г.А. Судзиловский. – М.: Воениздат, 1973. – 182 с.
30. Онлайн-словарь ABBYY Lingvo-Online [Электронный ресурс] / Онлайн-словарь// Режим доступа: <http://www.lingvo.ua/ru>, 2012,

свободный

31. Цзэн Пу. Цветы в море зла [Текст] / Цзэн Пу; под ред. Г. С. Гоц и др., перевод В. Семанова. – Москва: Художественная литература, 1990. – 480 с.
32. Ван С. Русские и китайские молодежные жаргонизмы как проявление национальной лингвокультуры и объект научного исследования // Сибирский филологический журнал. 2017. № 3. С. 248–257.
33. Лю Э. Путешествие Лао Цаня [Текст] / Лю Э; под ред. Г. С. Гоц и др., перевод В. Семанова. – Москва: Художественная литература, 1992. – 465 с.
34. Современный толковый словарь русского языка [Текст] / М.: Ридерз Дайджест, 2004. – 755 с.
35. Urban Dictionary[Электронный ресурс] / Urban Dictionary// Режим доступа: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term>, 2018, свободный
36. Википедия. Дисфемизм [Электронный ресурс] / Википедия// Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Дисфемизм>, 2019, свободный
37. Прием лексического добавления при переводе [Электронный ресурс] / Прием лексического добавления// Режим доступа: <http://studyenglish.info/article066-05.php>, 2010-2019, свободный
38. Жельвис, В.И., 1988. Инвективная стратегия как национально-специфическая характеристика, Этнопсихоллингвистика. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, - 98-108 с.

39. Профессиональное редактирование перевода: проблемы и задачи
// Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов X Международной конференции «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации», 21-22 февраля 2018 г. – Саратов: Саратовский источник, 2018. – С. 303-313.
40. Иванова, Г.Р. Функции сленга в речевой деятельности американских студентов [Текст] / Г.Р. Иванова. – М.: МГЛУ, 1990. – 133 с.

Введите текст:

...или загрузите файл:

Файл не выбран...

Выбрать файл...

Укажите год публикации: 2022 ▾

Выберите коллекции

☒ Все	☒ Википедия	☒ Российские журналы
☒ Рефераты	☒ Российские конференции	☒ Энциклопедии
☒ Авторефераты	☒ Иностранные журналы	☒ Англоязычная википедия
☒ Иностранные конференции		
☒ PubMed		

Анализировать

[Проверить по расширенному списку коллекций системы Руконтекст](#)Обработан файл:
AKIMOV_DIPLOM_31_05 (1).docx.

Год публикации: 2022.

Оценка оригинальности документа - 86.64%

Процент условно корректных заимствований - 0.0%

Процент некорректных заимствований - 13.36%

[Просмотр заимствований в документе](#)